

Из оцифрованных архивных документов.
«Хроника моей жизни –Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы,
архиепископа Тверского и Кашинского»
1875 год

...2 марта получил я из Москвы от Н.П. Киреевской письмо следующего содержания: «Приятно слышать отзывы Ваши о духовенстве и обществ г. Харького. Радуюсь, что местность дома Вашего, из которого приятный вид, Вам нравится. Желаю иметь силы и возможность посетить Вас, возлюбленный Владыко, на новоселье.

Графиня Анна Гергиевна Толстая очень довольна, что Вы её посетили и уважили её приглашение. Она очень уважает Вас, Владыко святой! Сообщу Вам её мне рассказ и желание. Она сказывала мне, «что, когда был граф Александр Петрович Обер-Прокурором Синода, тогда её часто посещали Иерархи, и что однажды, Вы были у неё с Преосвященным Никандром (Тульским); и, что она обращаясь к Вашему тройственному союзу, объясняла Вам, что очень бы желала, с помощью содействия Вашего, узнать верно и точно, где, т.е. в каком месте города Каменец-Подольска, погребена её мать, Княгиня Грузинская(рождённая Бахметева), скончавшаяся в г. Каменец-Подольске в 1817 г., когда там был наместником её отец генерал Бахметев; и что когда она выразила своё желание, заметила, что Вы с Преосвященным Леонидом переглянулись и будто, что-то в полголоса переговорили; ей показалось, что сказанное между Вами было не в её пользу, и она сама сознаёт, что Вам Иерархам не могло не показаться странным, что она обращается с этою просьбою к Вам, тогда как муж её Обер-Прокурор Синода.

Но ведь им не известно было, что я не могла никогда ни о чём подобном просить Графа. Признаюсь, что и теперь бы сочла за великое одолжение, если бы кто мог сделать верную справку и дознание, где погребена моя матушка в 1817 г. в монастыре ли, или на кладбище города Каменец-Подольска. Может – не найдётся ли там старожил, помнящих Градоначальника, наместника, благодетельного деда моего Бахметева? И если это могло узнаться по возможности верно., т.е., чтобы указали самое место могилы Княгини Грузинской, то я была бы чрезвычайно признательна и озаботилась бы поставить на могиле матери моей памятник; неведение, где она похоронена, много огорчает меня».

... Я обещала Графине написать к Вам, что и исполняю...если будут какие- либо сведения, сообщите их мне, а я немедленно от Вас передам их Графине...

В ответ на это писал я от 4-го числа: ... «Я напишу об этом к Преосвященному Каменец –Подольскому, хотя с ним лично и не знаком. Но в Вашем письме не показано имя умершей родительницы Графини; а без этого нельзя и приступить к розысканию места её погребения. Поэтому прошу Вас спросить у Графини, как звали её матушку, и мне поскорее сообщить. В имеющемся у меня помяннике графини Анны Георгиевны значатся три лица с именем Княгинь: Варвара, Дарья и Анна; но которое из этих трёх имён принадлежит её родительницы, я определить не могу».

Наталья Петровна поспешила дать ответ на предложенный мною вопрос. Вот, что она писала мне от 8-го числа: «Спешу доставить полное и правильное сведение для справки желаемой необходимое и передать Вашему Преосвященству глубокую признательность от Гр. А.Г. Толстой. Вот сведение:

Жена Генерал-Майора и Камергера Князя Георгия Александровича Грузинского, Варвара Николаевна, рождённая Бахметева, умершая 27-го Января 1817 г. в Каменец-Подольске, у брата своего Алексея Николаевича Бахметева Генерал-Аншефа, в то время как он был Наместником в Бессарабии». - ...Получив этот ответ 10 числа, я на другой же день написал в Каменец-Подольск Преосвященному Феогносту письмо с просьбою... Посему не благоволите ли Преосвященнейший Владыко, в утешение доброй и благочестивой, и при том лишённой зрения, старице-Графине, поручить кому- либо из подведомых Вам духовных лиц разведать, при пособии метрических книг 1817 г., на каком, именно, кладбище погребена умершая в этом году Княгиня Грузинская – на общем ли городском, или, быть может, при каком либо монастыре, и может ли быть указана могила усопшей. О последующем же просил бы я Вас покорнейше меня уведомить...

Долго не получал я на это письмо ответа. Наконец Преосвященный Феогност написал мне от 20-го апреля: «Приветствую Ваше Преосвященство... По справке оказалось, что она скончалась от чахотки, 44 лет, 30 января 1817 г., погребена на «отведённом» кладбище. Под отведённым кладбищем несомненно разумеется нынешнее городское кладбище. После этого сделано было мною распоряжение о разыскании могилы Княгини Грузинской на кладбище. Искали, но не нашли. Впрочем, так как в то время кладбище было покрыто снегом, питали надежду, что, когда растает сне и откроются все могилы, будет отыскана желаемая могила. После того, как сошёл снег, снова тщательно разыскивали могилу Княгини, но, к сожалению, опять не нашли.

Кафедральный Протоиерей предполагает, не попала ли могила Княгини под новую кладбищенскую церковь, которая построена уже после кончины Княгини. Не укажет ли Графиня Анна Георгиевна каких-либо признаков, по которым бы можно было отыскать могилу Княгини? Не известно ли, например, ей, что было положено на могиле, камень, или плита, или что-нибудь другое? Во всяком случае я велел продолжать разыскивать могилу, и, если будет какой-либо успех, снова извещу Ваше преосвященство. Другого же какого-либо кладбища нет в г. Каменец, и более негде искать могилы, как только на городском кладбище».

